

- [2] Вопрос «правопорядка» в юридической литературе является дискуссионным, о чем свидетельствует масса публикаций по данной тематике. См.: Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе / Н.Г. Александров. – М., 1995. – С. 124–126; Александров Н.Г. Теория государства и права / Н.Г. Александров. – М., 1974. – С. 607–608; Алексеев, С.С. Проблемы теории права. Курс лекций в 2-х томах / С.С. Алексеев. – Т. 1. Свердловск, 1972. – С. 124–125; Теория государства и права. Учебник. / Под общ. ред. В.М. Курицина, З.Д. Ивановой. – М., 1986. – С. 307; Борисов, В.В. Правовой порядок развитого социализма / В.В. Борисов. – Саратов, 1977. – С. 56–57. Данный перечень является далеко не исчерпывающим, а лишь указывает на влияние правоведов к рассматриваемой проблеме.
- [3] Алексеев С.С. Общая теория права. В 2-х томах. Т. 2. / С.С. Алексеев – М.: Юрид. лит, 1982. – С. 223.
- [4] Бабаев В.К. Словарь категорий и понятий общей теории права / В.К. Бабаев и др. – Н. Новгород, 1992. – С. 87.
- [5] Манохин В.М. Российское административное право. Учебник / В.М. Манохин и др. – М., 2002. – С. 420.
- [6] Сенякин И.А. Право на безопасность личности как элемент Российской правовой системы. Нижегородские юридические записки: сборник научных трудов / Под ред. Баранова В.Н. Вып. 3: Право. Власть. Законность. – Н.Новгород. Нижегородский юридический институт МВД РФ, 1997. – С. 57.
- [7] Кожевников С.Н. Социально-правовая активность личности и условия ее действия. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1992. – С. 1.
- [8] Бабаев В.К. Указ. соч. – С. 222–223.

О.Ю. Гусева
ФГБОУ ВО «ВГУВТ»

ОСОБЕННОСТИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В ДРЕВНЕМ РИМЕ: МАГИСТРАТУРЫ В РЕСПУБЛИКАНСКУЮ ЭПОХУ

Ключевые слова: консулы, преторы, цензоры, эдилы, народные трибуны, квесторы, избирательные цензы, «иерархическая лестница должностей»

История выборов как процедуры определения людей, достойных занять тот или иной пост, уходит корнями в глубокую древность. Выборы были неотъемлемой частью повседневной жизни древних римлян.

Выборный принцип лежал в основе формирования римских магистратур. Выборы должностных лиц осуществлялись ежегодно путем открытого голосования либо по жребию. В рамках данной статьи рассматриваются избирательные цензы, соответствие которым способствовало формированию высших и низших магистратур в республиканскую эпоху Рима.

Античное общество было пропитано духом избирательных процедур. Они вышли за рамки политической организации и проникли, казалось бы, в те сферы, где выборов не должно было бы быть. Особенностью древнеримских избирательных процедур явилось распространение их на религиозные институты власти, такие как жреческие коллегии, имевшие тот же характер общественной службы, что и светские должности и игравшие, по свидетельству византийского чиновника VI в. Иоанна Лиды, значительную роль в римской политической жизни. С древнейших времён выборы были свойственны человеку. На общих собраниях (сходах) выбирали предводителей. Так возник первичный орган властвования – своеобразный элемент демократии. И в Древней Греции и в Древнем Риме, где свободные граждане были обязаны участвовать в политической жизни, воля народа приобретала силу закона.

Античные выборные принципы активно использовались в Римской республике (V–I вв. до н. э.). В Риме сложилась система магистратур – должностных лиц, уполномоченных представлять интересы государства и от его имени осуществлять управление и правосудие.

Особую сложность вызывает вопрос о критериях формирования магистратур. В той или иной степени проблема являлась предметом исследования в трудах Тацита, Аппиана, Тита Ливия, Плутарха, Г.С. Кнабе, Д.И. Азаревича и др.

Античные магистратуры были временными, по преимуществу годовыми. Их деятельность рассматривалась как почетная обязанность (*honor*) римского гражданина. Отказаться от нее, при соответствии всем другим критериям, можно было только по признаваемому законом причинам. «Слуги народа» должны были быть достойными, зрелыми людьми, способными выполнять возложенные на них полномочия.

Избирательные процедуры в магистратах дифференцировались в зависимости от принадлежности к той или иной группе, тому или иному виду. Римские магистраты подразделялись на сенаторские или высшие (те, которые давали право на включение в состав Сената: консулы, преторы, цензоры); и на городские чины или низшие: эдилы, народные трибуны, квесторы.

Первоначально в любую магистратуру мог быть избран каждый римский гражданин, имеющий право участия в народном собрании; каких-либо особых условий пассивного избирательного права не существовало. Тацит указывал, что магистратура была наградой за добродетели, и каждому гражданину, «полагавшему, что он справится с нею, дозволялось ее домогаться; и даже возраст не мог быть препятствием к получению консульства или диктаторских полномочий, хотя бы и в ранней молодости» [1].

Выбор на общественные должности всегда связан с конкуренцией претендентов. Поэтому соискателям на магистерские должности требовалось заручиться поддержкой и расположением народа. Для достижения этой цели было недостаточно перед выборами приветливо пожать руки избирателям, называя их по имени. В стремлении позитивно воздействовать на избирателей необходимым требованием для кандидата на выборную должность становилось владение риторикой, эристикой. [2]

В условиях высокой политической культуры и правосознания римских граждан многие римляне стали считать возможным выставлять свою кандидатуру на выборах. Поэтому в 180 г. до н.э. появляются некоторые ограничения в требованиях для соискателей выборных магистерских должностей. В соответствии с Законом Виллия (*Lex Villia annalis*) претендент должен быть в третьем поколении свободным гражданином, иметь безупречную репутацию, в том числе воинскую доблесть: чтобы быть избранным, надо было добиться популярности, а она предполагала качества, связанные с военными победами, – *virtus, gloria, cupido, laus* (доблесть, слава, жизнерадостность, подвиг) [3].

На наш взгляд, ценз воинской храбрости, стойкости являлся одним из основных требований пассивного избирательного права, поскольку, как отмечал российский ученый Георгий Кнабе, общественные сооружения Рима, от водопроводов и базилик до триумфальных колонн и арок, возводились на средства, вырученные из военной добычи, и тем самым создавался в глазах народа особый ореол, окружавший имя полководца [4].

Законом Виллия 180 г. до н.э. (*Lex Villia annalis*) косвенно устанавливался минимальный возраст для магистратов. Кандидат должен предварительно отбыть в течение 10 лет воинскую повинность или, по крайней мере, быть готовым к ее исполнению в этот период. А поскольку отбывание воинской повинности начинается с 17 лет, то квестором можно было стать не ранее 27 лет, претором – не ранее чем в 30 лет, консулом – в 33 года.

Впоследствии Законом Суллы 81 г. до н.э. (*Lex Cornelia de magistratibus*) [5] минимальный возраст для кандидатов на должности магистратов был увеличен и уже

определялся прямо. Для того чтобы занять должность квестора необходимо достичь 30 лет, для эдила – 36 лет, претора – 40, для консула – 42 лет). Увеличение возрастного ценза для магистратов, как справедливо полагают западноевропейские исследователи Ханс Георг Бек, Ричард Эванс и Марк Клейвегт, было направлено на обуздание электоральной коррупции, на снижение количества потенциальных претендентов на консульскую должность [6].

В качестве обязательного, закреплялось условие прохождения иерархической «лестницы» должностей или, по выражению древнеримского историка I в. до н.э. Гая Саллюстия Криспа, «ступеней государственных должностей» [7]. Для избрания в более высокую магистратуру нужно было пройти предыдущие должности (квестор – курульный эдил – претор – консул), соблюдая не менее чем двухлетний промежуток между избраниями, а между первым и вторым консулатами – десятилетний временной промежуток.[8]. Народным голосованием не допускалось совмещение двух постоянных магистратур, занятие одной и той же должности раньше, чем через десять лет [9].

Дополнительные ограничения содержал проект Закона Гая Гракха 123 г. до н.э. Согласно положениям акта [10] магистрат лишался права добиваться других должностей в том случае, если он был отрешен от должности народным собранием. Проект давал возможность представителям плебейского сословия «обновлять» власть. Но нововведения не получили силу закона – проект был отозван Гаем Гракхом. Отрешенные от должности вновь и вновь могли баллотироваться и избираться в выборные органы власти.

Латинское слово «республика», буквально означающее «общее дело, благо» [11], порождало идеологию сплоченности граждан с коллективом. Однако пассивным избирательным правом в Риме в ранний период республики могли пользоваться только материально обеспеченные люди, поскольку должность магистрата представляла собой безвозмездное общественное служение, поэтому малоимущие просто были бы не в состоянии себя содержать. Иными словами, объективно сформировался финансовый ценз. Следует согласиться с позицией русского антиковеда, профессора С. И. Ковалева, отмечавшего, что в IV – III вв. до н.э. от магистрата требовался известный недостаток для «представительства»: должностным лицам не только нужно было жить сообразно их достоинству, но многим из них (эдилам, цензорам) приходилось еще вкладывать личные средства в общественное строительство, организацию игр и т.п. [12]).

Однако зачастую допустимые методы избирательной борьбы перерастали в недопустимые. Уже в середине IV в. до н. э. злоупотребления при соискании должностей сравнивали с организацией мятежей.

Одним из первых законов против таких злоупотреблений был закон Петелия 358 г. до н. э. (Lex Poetelia de ambitu.[13]). Акт вводил запрет претендентам на магистерские должности устраивать бесплатные пиры, зрелища, ярмарки для граждан, дарить подарки и раздавать деньги. Lex Cornelia Baebia de ambitu 181 г. до н.э. предусматривал подчинение закону любых действий, совершаемых в ходе избирательных кампаний [14]. Это касалось всей иерархической лестницы должностей, в т.ч. и консулов.

Непосредственно санкции за противоправные действия в ходе избирательных кампаний закрепились в более поздних законах. Lex Cornelia Fulvia de ambitu 159 г. до н.э. [15] учредил постоянный уголовный суд по рассмотрению избирательных споров, Lex Calpurnia de ambitu 67 г.до н.э. [16] за подкуп избирателей преграждал доступ в магистратуры на 10 лет. Суровые наказания за избирательный подкуп содержал Lex Tullia de ambitu 63 г. до н.э. [17] Нарушитель лишался имущества и изгонялся из Рима на 10 лет. На основании Rogatio Aufidia de ambitu 61 г. до н.э. [18] за подкуп взимался пожизненный ежегодный штраф в размере 3 000 сестерций в пользу каждой трибы. Самое серьезное наказание предусматривал Lex Pompeia de ambitu 52 г. до н.э. [19]

Санкции состояли в лишении римского гражданства и имущества, а 10-летнее изгнание менялось пожизненным.

Еще одно требование пассивного избирательного права появилось в 52 г. до н. э., когда закон Помпея (*Lex Pompeia de iure magistratum*). [20] обязал кандидатов находиться в Риме во время выборов. Тогда как в III–II вв. до н.э. для выдвижения кандидатуры присутствие соискателя в городе не было обязательным, он мог быть избран заочно.

Итак, избирательные требования в отношении римских магистратов республиканского периода подразделялись на общие, характерные для большинства магистратов, и на особенные, отличающие конкретный вид магистратуры. Благородное происхождение претендента на должность увеличивало шансы на успех, однако не могло его надежно обеспечить.

Исключительно важным было наличие у соискателя личных качеств, которые, во-первых, могли принести их обладателю известность, а, во-вторых, положительно воспринимались электоратом. К таковым можно отнести: военную доблесть, красноречие, щедрость, знание частного права, а также обходительность в обращении с избирателями (которая проявлялась, в первую очередь, в демонстрации готовности оказать услугу).

Список литературы:

- [1] Тацит Публий Корнелий. *Анналы* или «От кончины божественного Августа». XI. 22. – М.: Наука, 1993. – Электронный ресурс: библиотека RoyalLib. com: http://royallib.com/book/tatsit_korneliy/annali.html. – дата обращения 08.12.2014
- [2] Эристика (от греч. *eristikē technē* – искусство спорить) – искусство спорить, умение полемизировать с противником, используя его оплошности. – Булыко А.Н. *Большой словарь иностранных слов*. – М.: Мартин, 2010. – С. 695
- [3] Harris W. V. *War and imperialism in Republican Rome 327 – 70 B. C.* – Oxford, 1979, chap. 1. – Электронный ресурс: библиотека «Гумер» http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/_Knabe_Prest.php. – дата обращения 13.01.2015
- [4] Кнабе Г. С. Категория престижности в жизни древнего Рима // «Быт и история в античности». – М.: «Наука», 1988. – С. 146
- [5] Электронный ресурс: сайт «The Roman Law Library» <http://droitromain.upmf-grenoble.fr/> – дата обращения 20.01.2015
- [6] Evans R.J., Kleijwegt M. *Did the Romans Like Young Men? A Study of the Lex Villia Annalis: Causes and Effects* (Любили ли римляне молодежь? Исследование закона Villia Annalis: причины и последствия) // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 92, 1992. – P. 187-191.
- Beck H.G. *Karriere und Hierarchie. Die Römische Aristokratie und die Anfänge des cursus honorum in der mittleren Republik.* (Карьера и иерархии римской аристократии и начало почетного должностного пути в средней Республике) – Berlin: Akademie Verlag, 2005. – P.370-372
- [7] Цит. по Азаревич Д.И. *Патриции и плебеи в Риме: историко-юридическое исследование в 2-х томах.* Т.1 – СПб.: Типография тов-ва «Общественная польза», 1875. – С.33
- [8] Аппиан Александрийский. *Гражданские войны.* Кн.1, 100 /Перев. под ред. С. А. Жебелева. – Л.: ОГИЗ, Государственное социально-экономическое издательство, Ленинградское отделение, 1935. – Электронный ресурс: сайт «История древнего Рима» <http://ancientrome.ru/antlittr/appian/appigr01.htm> – дата обращения 07.12.2014
- [9] Тит Ливий. *История Рима от основания города.* / Перев. Н.В. Брагинской. Комментарий Г.П. Чистякова. Том I, Кн.7, 42.2 – М.: Изд-во «Наука», 1989. – Электронный ресурс: <http://ancientrome.ru/antlittr/livi/kn09-f.htm> – дата обращения 30.11.2014
- [10] Плутарх. *Гай Ракх* 4 – 18. / Хрестоматия по истории древнего мира в 3-х томах / под ред. В.В. Струве. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1953. – С. 195
- [11] *Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза, И.А. Ефрона* в 86 Под. ред. И.Е. Андреевского, К.К. Арсеньева, Ф.Ф. Петрушевского — С.-Пб.: Семеновская Типо-Литография (И.А. Ефрона), 1890—1907. Т. XXVIA. 1899. – С. 609.
- [12] Ковалев С.И. *История Рима. Новое издание, испр. и дополненное.* / Под ред. Э.Д. Фролова. – СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2002. – С. 134

[13] – [20] Электронный ресурс: сайт «The Roman Law Library» <http://droitromain.upmf-grenoble.fr/> – дата обращения 26.01.2015

Г.Н. Королев
ФГБОУ ВО «ВГУВТ»

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ РОСМОРРЕЧФЛОТА

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, правовая основа, уголовная ответственность за коррупцию, национальная стратегия, национальный план.

В статье в системном виде рассматривается правовая основа противодействия коррупции в России, в том числе в системе Росморречфлота. Предпринята попытка классификации нормативных правовых актов, устанавливающих меры по борьбе с коррупцией. Дана краткая характеристика основных правовых актов по противодействию коррупции.

Борьба с коррупцией в России на протяжении последних лет является одной из важнейших задач государства. Она предполагает энергичные меры по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики. Однако, следует отметить, что, несмотря на многовековую историю этого явления и борьбу с ней как в Российском государстве, так и за рубежом, большинство правовых актов, составляющих современное российское законодательство о противодействии коррупции, приняты лишь в последние десятилетия.

По сути, формирование в системном виде отечественной правовой базы противодействия коррупции началось лишь в 2006 году после ратификации Российской Федерацией Конвенций ООН и Совета Европы, посвященных противодействию коррупции.

В настоящее время правовую основу противодействия коррупции в России составляют нормативные и иные правовые акты, которые условно можно разделить на несколько групп.

Итак, первую группу составляют директивные документы. К их числу, на наш взгляд, могут быть отнесены Национальная стратегия противодействия коррупции и Национальный план противодействия коррупции на 2014–2015 годы, утвержденные соответствующими указами Президента России.

Исходя из того, что Национальная стратегия противодействия коррупции разработана с учетом мер по предупреждению коррупции и борьбе с ней, предусмотренных Конвенцией Организации Объединенных Наций против коррупции, Конвенцией об уголовной ответственности за коррупцию и другими аналогичными документами, вторую группу образуют международные правовые акты по противодействию коррупции.

Третья группа включает в себя Конституцию Российской Федерации, а также Федеральные законы, указы Президента России и постановления Правительства Российской Федерации, устанавливающие меры по борьбе с коррупцией.

Завершает эту систему блок нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и иных государственных органов. К их числу, в контексте нашего исследования, могут быть отнесены ведомственные нормативно-правовые акты Федерального агентства морского и речного транспорта, а также отдельные постановления Верховного Суда Российской Федерации и приказы Генерального прокурора России.